Мари с Окой вернулись через пять минут.

— Останешься у меня?! Зачем?! — закричал Такеру, выслушав их.

— Формальности еще не улажены. В женском общежитии нет свободных комнат. Раз на Мари Никайдо глейпнир, она может выходить за пределы академии… по крайней мере так сказал директор, — недовольно объяснила Ока.

Но Такеру это не убедило.

— Почему именно моя комната?

— Сайондзи живет с родителями, а в комнате Сугинами нет места. Спать у меня она отказалась. Конечно, я тоже была против.

— …Не ладите вы, как я погляжу.

— Не волнуйся, Кусанаги, я не оставлю тебя наедине с этой ведьмой. Я тоже составлю вам компанию и прослежу, чтобы она не напала на тебя.

— Да не стану я на него нападать! — возразила идущая слева Мари.

Такеру нерешительно посмотрел на Оку.

— Ты… тоже будешь ночевать у меня?

— …А ты против? — немного встревожено спросила та.

— Нет! Вовсе нет!

— Понятно. Тогда прости за вторжение. Не беспокойся, я взяла все постельные принадлежности.

Такеру наконец понял, что за огромную дорожную сумку несла Ока.

— Ну, останавливать не буду… Мой дом дешевый, поэтому места там немного.

— Ничего, я уже знаю об этом, поэтому готова.

…Откуда она знает, хотя заночевать решила только что?

Такеру стало немного грустно.

— Ты живешь один… это квартира? — спросила Ока.

— Ага. Шесть с половиной татами, небольшая ванная и кухня.

— Хм? Вполне нормальная квартира, я думаю… Кстати, а сколько аренда?

Такеру показал пять пальцев.

— …Пятьдесят тысяч? Нормальная цена.

— Нет, пять тысяч.

— Пять тысяч?! — одновременно воскликнули девушки.

«Слишком дешево, как ни посмотри», — подумали они.

Такеру самодовольно улыбнулся.

— Хе-хе-хе, хорошая находка, да? Я неделю обходил все дома, пока наконец не нашел этот.

— Э-э-э… А не слишком дешево на фоне остальных комнат? — спросила Мари.

— Хм? Да, если подумать, за другие комнаты просили шестьдесят тысяч.

«Интересно, почему?» — Такеру задумчиво наклонил голову.

Мари напряженно рассмеялась. Ока внезапно побледнела и замолчала.

— Ты, там опасно. В этой комнате явно обитает полтергейст или произошло самоубийство.

— Ха-ха-ха! Нет там ничего такого. Ты пересмотрела ужастиков. Без колдуна-призывателя призраки не появятся, — отшутился Такеру от ее необоснованных страхов.

Мари с легким чувством тревоги последовала за ним. Ока не проронила ни слова с тех пор, как услышала про пять тысяч иен. Опустив голову, она чуть замедлила шаг.

Вскоре Такеру остановился.

— Мы пришли. Это мой дом.

Девушки посмотрели туда, куда он указывал.

С виду здание казалось вполне обычным.

Все, кроме одной единственной комнаты.

Первая комната на втором этаже сильно выделялась.

Казалось, черная аура производит жуткие звуки, к которым примешивались крики птиц, круживших над крышей. Из комнаты доносились какие-то скрипы, хотя внутри никого не было.

— Там точно опасно!

— Почему?

— Что это за черная аура?! Ты что, не слышишь ужасный гул?!

— Это же вентилятор в соседней комнате.

— А эти кричащие птицы?!

— Вороны. Слетаются последние несколько дней на мусор, который выбрасывают соседи.

— У ворон не такое оперение! А что скрипит в комнате, хотя там никого нет?!

— В доме сильные шумы, — спокойно объяснил Такеру.

Мари недоверчиво посмотрела на него и прошептала: «Да что у тебя за нервы…»

— Хм? Отори, почему ты там? Иди сюда, — заметив, что Ока стоит сзади, позвал ее Такеру.

Ока как робот повернулась к нему.

— Чт-то? Что ткое?

— …Что с тобой?

— Ничго. Все хршо. Мне свсем не стршно.

Она дрожала и стучала зубами. Бестолковый Такеру ничего не понял, но зоркая Мари сразу же поняла и захихикала.

И в то же время крепко прижалась к руке Такеру.

— Если боишься, можешь идти обратно. Я не против. Останемся с Такеру наедине.

— Гх!..

— Не ожидала, что наша идеальная отличница боится привидений. Неожиданно, очень неожиданно.

После этих слов Ока большими шагами направилась к зданию.

— У… У!..

Увидев, что Ока не может подняться по лестнице на дрожащих ногах, Мари радостно рассмеялась.

— Пф! Не пытайся делать невозможное, иди домой. Давай, вали домой.

— …Я не очень понял, вы обе собрались ночевать у меня? Или только ты? Так как? — спросил Такеру у Мари, кинув взгляд на наручные часы.

Мари на мгновение удивилась, потом приложила к подбородку руку и ненадолго задумалась.

Без Оки. Наедине с Такеру. Спать наедине с парнем.

Мари слегка покраснела.

— …Н-нет… это немного… Ч-что же делать? У-у меня нет такого опыта… Мы только недавно познакомились… и внезапно такое… это немного…

— Хм? Не очень понял, но ты остаешься, так? Тогда вот.

Такеру вытащил что-то из кармана и передал Мари.

— …Ключ? Зачем?

— Чувствуй себя как дома. Если проголодаешься, направо от этого переулка есть супермаркет. Футон в шкафу… Если не хочешь вытираться моим полотенцем, купи новое. Деньги у тебя есть?

— П-постой-ка. Почему я остаюсь одна? А ты? Это ведь твой дом, так?

— У меня подработка. Вернусь часа в два ночи, так меня можешь не ждать и ложиться.

— Подработка?! В два ночи… и тебя это устраивает? С тобой ничего не случится?

— Я крепкий благодаря фехтованию. К этому просто стоит привыкнуть, — грустно улыбнулся Такеру.

Он вынужден был зарабатывать на жизнь. Он зарабатывал ради своей младшей сестры и выплаты семейного долга. Он с самого начала вступил в Инквизицию ради денег.

Такеру нетерпеливо вскинул руку, посмотрев на часы, и повернулся.

— Прости, я опаздываю. Моя комната в твоем распоряжении! Пока!

Убегая, он помахал рукой. Мари застыла на месте.

— …

Слышавшая их разговор Ока повернулась и собралась уходить.

И тут Мари крепко схватила ее за плечо.

— Ч-что такое… Я домой, как ты и говорила. Отпусти.

— Н-не оставляй меня одну, — Мари со слезами на глазах вцепилась в Оку.

На лице Оки было почти такое же выражение.

— У-у тебя же задание?! Т-ты должна охранять меня!

— Почему ты только сейчас об этом заговорила?! Я хочу поскорее отсюда убраться!

— Я тоже не хочу тут оставаться! Но у меня ключ, так что выбора нет!

— Так оставайся одна! Я-я-я домой!

— Бессердечная! Никуда я тебя не отпущу!

— От. Пус. Ти.

Под сумеречным небом девушки вновь затеяли ссору.

В конечном счете, обе остались у Такеру.

***

План использовать Мари Никайдо в качестве приманки проводился в тени.

У дома Такеру стоял фургон.

Здесь располагался штаб операции. В полутемном кузове в ряд стояли компьютерные мониторы. На стенках висело оружие.

Несколько человек что-то печатали на компьютерах, за ними наблюдал человек, похожий на инквизитора. Он с серьезным видом смотрел в монитор.

— Это первый разведывательный отряд банши. Один из наших по неосторожности столкнулся с гражданским. К счастью, его не заметили благодаря оптическому камуфляжу. Продолжаем наблюдение.

— Продолжаете? Немедленно отстраните его от задания. Бесполезные нам тут не нужны.

— Есть! Прошу прощения!

Хаято Курогане отдал приказ банши и отодвинулся от микрофона.

Его подчиненная, еще одна из даллаханов, подошла к Хаято с двумя чашками кофе.

— Вы специально позволили им выйти из академии, но не похоже, что Вальгалла собирается

атаковать, — сказала женщина, протягивая одну Хаято.

— Не расслабляйся. Всегда будь готова стрелять в ответ, — сказал Хаято женщине, не отрывая взгляда от монитора.

— А может, не стоит так нервничать? Вальгалла не обязательно атакует в этот раз.

— …Тебя недавно перевели из банши в даллаханы. Ты уже сталкивалась с Вальгаллой?

— Нет, не приходилось, — ответила черноволосая женщина, положив документы на стол рядом с Хаято.

— Не стоит их недооценивать. Чтобы убрать цель, они могут использовать методы, которые нам и в голову не придут.

— …Правда? А может, они оставят… — пробормотала не убежденная женщина.

Не отрывая глаз от монитора, Хаято продолжил:

— Ты знаешь, почему нам удалось победить в Охоте на ведьм?

— …Потому что огнестрельное оружие сильнее магии?

— Нет. Причин несколько. У нас было численное преимущество. Огнестрельное оружие было лишь одним из способов справиться с ними. Как мы увеличивали армию, так и они наращивали военный потенциал.

— Но это же было сто пятьдесят лет назад. Сила ведьм ослабла. Конечно, ведьма по мощи сравнится с танком, но не более.

— Думаю, Вальгалла и есть те монстры, которые выжили сто пятьдесят лет назад, — сказал Хаято и опустил взгляд на принесенные женщиной документы. — Отчет от Мистелтейнн?

— Пришел двадцать минут назад. Ничего странного не обнаружено.

— Проверили учеников, которые подходили к Такеру Кусанаги? Это они присутствовали при задержании Мари Никайдо.

— Да. Это Кёя Киригая, Акира Ёсимидзу, Хейдзи Китаками, Синья Исибаси и Ай Мидзухара, всего пятеро. Их недавно наказали за тот случай. Похоже, они немного приуныли после потери товарища, но стараются держаться.

— Продолжайте наблюдение.

Получив приказ, женщина ушла.

Не отрывая взгляда от монитора, Хаято с грустью подумал, что нынешней Инквизиции не достает чувства опасности.

— Всем собраться. Не смейте думать, что противник не нападет. Всегда будьте готовы к худшему. Поняли?

«Есть!»

Его не успокоил даже ответ.

Хаято Курогане был одним из немногих даллаханов, которые на собственном опыте знали, насколько ужасна Вальгалла.

Два часа ночи. Отработав смену в магазине, приунывший Такеру вернулся домой.

Такеру был на пределе, потому что сегодня напортачил больше обычного и получил нагоняй от менеджера. Для парня, который не владел ничем, кроме фехтования, работа была пыткой. Если он хоть на мгновение расслаблялся, товар тут же выпадал из рук, поэтому выматывался непутевый ученик в пять раз быстрее обычных людей.

— Ха-а… Как же трудно жить, — пробормотал слишком тяжелые для старшеклассника слова Такеру, подходя к комнате.

Достал из почтового ящика счета за электричество и воду и, просматривая их, открыл дверь.

— Я дома, — пробормотал Такеру себе под нос, как обычно снял обувь и отодвинул дверь.

— Чего…

Он встретился взглядом с Мари.

Домой он вернулся как обычно, поэтому забыл, что Мари осталась у него. Увиденное глубоко отпечаталось в памяти. Мари только что вышла из ванной и вытирала волосы полотенцем. Одежды на ней не было.

Женственные черты хрупкого тела. Слегка покрасневшая кожа. Мокрые волосы.

Больше же всего внимание привлекали два небольших холмика, которые еще (предположительно) росли. Когда Такеру увидел их, сердце быстро забилось.

— Н-нет… э-э-это…

— …

Плохо. Его поколотят. Не могут не поколотить.

Подумав об этом, Такеру напрягся.

— …Р-рано т-ты… — смущенно проговорила Мари, опустив покрасневшее лицо и прикрывшись полотенцем.

Она не стала колотить его. И как в такой ситуации отвечать? Кроме того, парень просто не знал, куда отвести взгляд.

— Э-это…

— …

— В-выйди… н-неннадолго. М-мне стыдно. Н-не… смотри… так. Мне не по себе, — отведя чуть влажные глаза, сказала Мари.

От этих убийственных слов и жеста Такеру густо покраснел.

В этой супернеловкой ситуации Такеру медленно попятился, собираясь выйти из комнаты.

И тут…

— Кья-а-а-а!

Неожиданно раздался вопль. И кричала не Мари.

Только Такеру подумал, что случилось, как дверь распахнулась, и из ванной словно зверек вылетела мокрая девушка. Ока. Со слезами на глазах вылетев из ванной, она врезалась в Мари, и они обе повалились.

— Бха! Что ты… хья-а!

— ?! Стой, не сюда, ду… гх!

Две голые девушки вместе повалились Такеру.

Три человека рухнули перед входной дверью. Такеру упал лицом к девушкам.

В воздух взметнулось небольшое облачко пыли. Мари подняла голову, на лице ее читалась злость.

— Ты!.. Что на тебя нашло?!

— Т-там п-призрак! Ж-женщина с длинными волосами… из ванны!

Дрожащая Ока с бледным лицом вцепилась в Мари с Такеру. Мари пораженно смотрела на нее.

И тут…

— Я-я-я не виноват. Ни в чем не виноват.

Ока с Мари заметили под собой Такеру.

Падая, Такеру выставил вперед руки, чтобы удержать девушек, и теперь его левая рука сжимала правую грудь Мари, а правая — левую Оки.

Ощущения были абсолютно противоположными. «Пунь-пунь» в левой руке и «жмяк-жмяк» в правой.

Трудно сказать, какое из них было приятнее, но у Такеру не было времени наслаждаться этим.

Девушки уставились на Такеру. Тот мгновенно покраснел и натянуто улыбнулся. В этой ситуации парень мог уповать только на бога…

В конечном итоге его все же поколотили.

— Ха-а…

Когда Такеру, нормально приняв душ, с полотенцем на голове вышел в комнату, Ока уже забралась в спальный мешок и шумно посапывала.

Поскольку с возвращением Такеру сверхъестественное явление прекратилось, она уснула как подкошенная. Необычно, что она боится призраков.

Мари же сидела на краю открытого окна и меланхолично смотрела куда-то.

Нижнее белье она купила в супермаркете, но верхней одежды у нее не было, поэтому она позаимствовала рубашку Такеру. Рубашка была ей велика, из-за чего казалось, что под ней у девушки ничего нет, что будило различные мысли.

Не зная, куда девать взгляд, Такеру открыл холодильник, достал две бутылки и передал одну из них Мари.

— …Спасибо, — поблагодарила Мари, слабо улыбнувшись.

Усевшись на пол у окна, Такеру отпил из бутылки и посмотрел на Мари, купающуюся в лучах лунного света.

— Ну и… как тебе первый день в академии?

— …Ничего особенного. Скучно. Уроки слабые. И я так и не поняла, зачем нужны эти физические упражнения. Пользы от них никакой, — принялась жаловаться Мари, надув губы.

— А как взвод мелких сошек? Как думаешь, привыкнешь? — спросил он.

Мари прикрыла глаза и опустила голову.

— …Не знаю.

Услышав нейтральный ответ, Такеру горько усмехнулся.

— Но с Отори-то вы так или иначе ладите?

— Ха-а? С чего ты взял? Мы абсолютно несовместимы, — хмуро отозвалась Мари.

Такеру захихикал.

— Ну, не торопись. Ты ведь будешь официально посещать академию, когда систему примут, так?

Мари замолчала.

— Если тебе интересно, меня ни капли не волнует, что ты ведьма. И других тоже.

— …

— Даже Отори. Она ненавидит преступников, а не ведьм. Думаешь, я говорю странные вещи? Если бы она действительно считала тебя плохой, то не спорила бы так.

— …

— И Усаги с Икаругой тоже. Они привыкнут к тебе, если немного поговорят. Со мной было также.

— …

— Характер у них тяжелый, но с течением времени…

— …Прекрати.

Такеру удивленно посмотрел на Мари.

— Пожалуйста, хватит об этом… — сказала Мари с таким лицом, словно сдерживала что-то. — Прости. Я слишком с тобой подружилась. Ты для меня как яд… заставляешь расслабляться. Ты пугаешь, Такеру.

— О-о чем это ты?

— Я ведьма. Ты человек. Мы живем в слишком разных мирах.

— …Почему ты вдруг об этом заговорила?

Приложив к разболевшейся голове руку и закрыв глаза, Мари продолжила.

— Не знаю… Но я не та, кем ты меня считаешь.

— Не можешь вспомнить… О чем ты?

— Я непременно… раню тебя. — Мари отвела от Такеру влажные глаза и поднялась. — Прости… Забудь, что я сказала. П-пойду я спать. Ты тоже ложись, уже почти утро.

Мари, не оборачиваясь, забралась под одеяло.

— …Спокойной ночи, Такеру.

Она так и не повернулась, пока не уснула.

Все еще озадаченный Такеру слушал спящее дыхание Оки и Мари.

Посмотрев за окно, он увидел, что небо стало ярче — приближался рассвет. Но на сердце от этого не полегчало.

Мари залезла под одеяло, повернулась спиной к Такеру и зажмурилась.

Почему я вдруг это…

Мари скривилась от пульсирующей боли в голове.

С каждой секундой боль становилась сильнее, словно разум что-то вспоминал.

После каждой вспышки боли перед глазами всплывали странные картины из прошлого.

Эти картины приносили фрагменты чего-то. Яркое пламя. Поднимающиеся трупы.

Сумбурные картины сбивали Мари с толку.

«Магия существует, чтобы приносить людям счастье», — раздался в голове голос.

Очень знакомый голос почему-то звучал для Мари строго.

Что это?.. Это все мои воспоминания?!

Девушка задрожала, хотя совершенно не поняла смысла всплывающих картин. Застучала зубами, хотя не знала, чего боится.

«…Мама».

Ужасно бледный ребенок, зовущий маму.

Почему-то голос звучал так, словно ребенок за что-то винил Мари.

Ты не достойна нормальной жизни. Ты ведьма. Тебя задавит виной.

Множество невидимых голосов презрительно о ней отзывались.

Мари зажмурилась и обхватила себя.

Память частично вернулась. Девушка по-прежнему не знала, кто она.

Но поняла, что не хочет вспоминать.

Все-таки это непростительно?.. Ничего не вспоминать, дружить с Такеру и остальными.

От неприятного чувства Мари избавиться так и не удалось.

195-ый турнир учебных боев Академии Антимагии.

Ежегодное состязание, разделенное на две части: отборочный и главный тур. Взводы разделяются на лиги с первого по третий год. В этом состязании учебные взводы сражаются друг с другом в учебных боях.

Взять можно лишь пистолет, пистолет-пулемет, штурмовую или снайперскую винтовки. Пулями служат шарики с краской. Количество пуль ограничено. Огонь по своим запрещен. Смертельное оружие ближнего боя запрещено, вместо него используется покрытый краской пластиковый нож. Можно вырубить противника в рукопашной. Удары по стволу оружия разрешены. Вероятность получения травмы довольно высока.

Состязания проводятся неделю. Взводы, которые прошли отборочный тур, получают сто баллов. Победители весеннего национального турнира получают безоговорочное право стать инквизиторами.

Десять минут на матч. Первогодки сражаются, пока не выбудет вся команда.

Тематика поля меняется каждый год. Тематика сто девяносто пятого турнира представляла собой бой в городской черте.

— А-а-а… Черт!..

Спасаясь от шквала пуль, Такеру спрятался за обломком.

Отборочный тур первогодок. Первый бой в блоке С. 10-й взвод против 35-го.

Сразу же после начала матча взвод мелких сошек попался на уловку противника и рассыпался. Противник разместил на колокольне церкви двух снайперов, из-за чего Такеру не мог свободно передвигаться по площади с фонтаном.

— Усаги, можешь как-нибудь оттуда выстрелить?

«К-колокольня в слепой зоне… н-нужно подойти ближе», — раздался из интеркома голос Усаги.

Хуже позиции для Усаги быть не могло. К тому же огромная толпа зрителей и трансляция на экраны вылились в невероятно сильный приступ боязни аудитории. Ко всему прочему, ей нужно было в одиночку справиться с двумя атакующими противниками.

На дальние дистанции Усаги стреляла превосходно, но малые не были ее сильной стороной.

Чтобы не дать снайперу действовать, противник сразу же бросился к ней и спрятался неподалеку.

«У-у-у… К-кусанаги… помоги, пожалуйста…»

— Не плачь… Мне от своего положения тоже плакать хочется, — криво улыбаясь, успокоил он Усаги. — Оотори, что у тебя?

«Я разобралась с двумя».

— О-о, другого и не ожидалось.

«Дурак, не время для похвал. Чтобы помочь Сайондзи, мне во что бы то ни стало нужно пересечь площадь с фонтаном. Двух на колокольне мне не убрать… Черт, если бы не ограничение, я бы уже давно сняла того снайпера».

Ока взяла штурмовую винтовку, поэтому могла стрелять только на средние дистанции. Порох в пулях с краской имелся только у снайперов, пули с краской в винтовке были слишком слабыми для такой дистанции.

— …А ты, Мари? — робко спросил Такеру.

Девушка отозвалась через несколько секунд.

«…Я же говорила в самом начале. Забыл уже?

Получив холодный ответ, Такеру замолчал.

Он вспомнил, что сказала Мари на собрании перед матчем.

«Я ни за что не стану вам помогать. Делайте, что хотите».

Переглянувшись, все отреагировали по-разному. Ока лишь презрительно фыркнула. Усаги возмущенно сказала: «Мы все равно на тебя не надеялись». Икаруга просто подняла руки и приняла это как данность.

Такеру же сильно расстроился.

По-видимому, не стоило рассчитывать, что она откроется им.

Похоже, Мари не хотела заводить с ними отношений.

Одного дня недостаточно, чтобы она доверилась им? Или они сказали что-то, чего не следовало говорить?

«Хватит… Сейчас нужно сосредоточиться на матче».

Такеру помотал головой и переключился на бой.

Идей, как решить проблему, в голову не приходило. Ока тоже молчала.

«Бесполезно… На победу я не рассчитываю. Мы вообще не должны были участвовать, но…»

Прячась за препятствием и крутя в руке пластиковый нож, Такеру пробормотал:

— Все же проигрывать немного неприятно…

«Я тоже хочу поставить на это чувство… однако я не из тех, кто важничает, но ничего не добивается».

«У-у-у! Бой же еще не окончен!»

«Если бы мы знали об этом, могли бы придумать какую-нибудь тактику. Будь у меня время, я бы разработала соответствующее оружие».

Похоже, они все чувствовали одно и то же.

Зная, что проиграют, они все равно хотели попытаться победить. Несмотря на то, что взвод мелких сошек слабейший среди первогодок.

Ждать, пока выйдет время? Или броситься в лоб?

Похоже, у них только два варианта.

…Но внезапно раздавшийся из интеркома грубый голос вновь заставил их сосредоточиться.

— Эй, взвод мелких сошек! Если вы не выйдете, матч не закончится! Вечно прятаться не выйдет!

— Ха-ха-ха! О чем вы только думали, когда записывались на турнир? Или вам просто хотелось опозориться? Выходите, мазохисты, получите в лоб по пуле…

Противник из 10-го учебного взвода вмешался в связь.

Это была так называемая насмешка, которая позже вылилась в провокацию. Может, это и выглядело избито, но на турнире учебных боев часто оказывалось полезным.

Взвод мелких сошек был очень гордым, несмотря на то, что не мог ничего добиться.

«…»

«…»

«…»

— Э-эй, не ведитесь! Если подождем, у нас может появиться шанс, не кидайтесь в самоубийственную атаку… — попытался успокоить всех Такеру.

Но только он это сказал, как противник отпустил еще одно едкое замечание…

«Командир-са-ан! Покажи-ка свое крутое фехтование! Оно ведь только на вид крутое, а на самом деле бесполезное!»

«Это божественное наказание-дегодзару! Он королевский слуга-дегодзару! Это налет-дегодзару!»

«Серьезно, катана бесполезна! Отвратительно устаревшее оружие из самого устаревшего оружия!»

…

С лица Такеру исчезли эмоции.

«К-кусанаги? Ты же не?..»

— Все нормально. Нормально. Я не разозлился. Я. Не. Разозлился.

Только его рот улыбался, глаза же были широко распахнуты.

— Все нормально… Хе-хе-хе, я спокоен. Я не пойду в лоб. Я буду уклоняться. Я просто буду уклоняться. Но, думаю…

«…»

«…»

«…»

— …немного избить их не помешает.

Такеру уже полностью вошел в режим берсерка.

Оку внезапное преображение Такеру немного ошарашило, две остальные девушки ничуть не удивились.

«Не думала, что настанет день, когда я одобрю его ярость. Та провокация вывела меня из себя».

«Один раз можно. Если пострадаешь, сестрица помассажирует тебе плечи. Навались всеми силами, раздави их».

Получив от них разрешение, Такеру поднялся.

— Слушайте… Мы то-о-очно победим.

Все с таким же яростным лицом он крепко взялся за рукоять ножа.

— …Оотори.

«?! Что?»

— Я отвлеку их на себя и выиграю время. Ты убери двух слабаков возле Усаги.

«А с тобой н-ничего не случится? Фехтование же немыслимо нагружает тело».

— Ничего. Верь в меня.

От необычайно уверенного голоса Такеру Ока ахнула.

Такеру вытащил пластиковый нож и сказал Оке:

— Беги.

«Е-есть!»

Подчинившись приказу, Ока выбежала на площадь с фонтаном.

В то же время Такеру медленно вышел из-за укрытия.

«Дураки! Ничтожества!»

На колокольне сверкнула оптика снайпера — раздался сухой выстрел.

Пуля с краской полетела прямо в Такеру, но была рассечена надвое воздухе.

«…Чего?» — послышался в интеркоме озадаченный голос снайпера.

Он еще раз посмотрел в прицел, но пуля Такеру не достигла.

Вместо этого он увидел, как к колокольне медленно приближается демон.

Казалось, его окутывала жуткая красная аура, от которой невозможно было оторвать глаз. Он с ухмылкой волка держал бледно сияющий нож.

«Хи-и-и!» — невольно завопил снайпер.

Такеру ему показался ужасным монстром.

— Инициация обоюдоострого стиля Кусанаги, Такеру Кусанаги. Не думайте, что сможете пробить мою защиту, букашки!

Сейчас он действительно выглядел как демон. И был слишком напряжен.

«С-стреляйте! Стреляйте!»

«Не бойтесь! Не тормозите! Стреляйте, пока он не сдохнет!»

«Пули не попадают! Не подходи, не подходи, не подходи-и!»

«А-ха-ха-ха! Как же весело! Весело же?! Ведь весело же! А-ха-ха-ха!»

Мари с рассеянным видом сидела на обломке на стартовой точке и слушала радостный хохот Икаруги.

«Великолепное зрелище. Не думала, что у тебя раздвоение личности».

«Э-это настоящий Кусанаги?»

«Был когда-то… Это происходит из-за ежедневного напряжения. Разве тебе не было бы жаль его, если бы мы не позволили этого?»

«Так в чем проблема?»

«В подобные моменты длится это недолго. Оотори, поторопись. Он скоро сломается».

«Сломается?» — удивленно переспросила Ока, как вдруг.

« Гха!» — неожиданно послышался дикий вопль Такеру.

«Что случилось?!» — всполошилась Ока.

Такеру со стоном ответил:

«Выбил… плечо…»

…

Сразу после этого послышались разрывы пуль с краской.

«Д-дурак! Слишком быстро! Продержись еще чуть-чуть! Как ты думаешь, что со мной тут случится после того, как я понадеялась на тебя?! Снайпер теперь целится в меня!»

«П-прости… Я ничего не вижу, мне пуля в лицо попала».

«Ты как всегда бесполезен!»

Она с легкостью могла представить, как пришедший в себя Такеру плачет.

Вопреки ожиданиям их положение только ухудшилось.

«Поближе к Сайондзи… еще чуть-чуть!..» — разочарованно пробормотала Ока, прячась.

«Я-я долго не продержусь… Пули заканчиваются».

Вместе с сообщением от Усаги послышались выстрелы и смех авангарда противника.

Стало тихо.

Мари коротко вздохнула.

— Что они творят…

Не сказать, что она удивилась.

Участвовать с самого начала не желал никто, кроме Усаги. Они действительно никчемная команда, раз поддались на такую никчемную провокацию.

У мелких сошек мелкая гордость? Есть что-то, чем они не могут поступиться?

«Вздор. Глупости. Это не имеет ко мне отношения. Я им не товарищ. Я вообще не хотела присоединяться к Инквизиции», — подумала Мари.

Она по-прежнему ничего не помнила, но смутно понимала, что живет в другом мире. Об этом ей говорила стертая память.

Поэтому девушка хладнокровно наблюдала с расстояния. Возводила невидимую стену.

И все же…

— Я… Что со мной?..

…Почему ей так хотелось броситься к ним?

— Ну правда… Что со мной?

Откровенно говоря, она завидовала. Завидовала, что они так отчаянно стремятся к недостижимому.

Ее бесило, что 10-й взвод насмехается над взводом мелких сошек. Она хотела помочь этим безнадежным дуракам одержать победу.

Прежде всего, она находила это увлекательным. Неудивительно, что ее сердце так стучало.

«Эти последние мгновения, этот накал», — подумала она.

Если она найдет выход, то будет очень рада.

— Просто я тоже дура… Блин!

Продолжая спрашивать себя, она схватила пистолет-пулемет, выдохнула и выскочила на площадь с фонтаном.

Она подняла дуло пистолета к небу, посмотрела вверх и на мгновение замерла.

— Благодарите меня, взвод мелких сошек! В этот раз, только в этот раз Мари Никайдо-сама поможет вам! — что есть мочи закричала девушка и зажала курок.

Раздался выстрел, и пули с краской разлетелись в воздухе. Внимание снайпера на колокольне тут же переключилось на Мари.

Покрытая вонючей желтой краской Мари осталась на месте.

«Мари отвлекла их! Оотори, беги!»

«Я уже избавилась от авангарда! Сайондзи!»

Послышались шаги Усаги.

«Вижу их! Два человека на колокольне! Убираю их!»

В отдалении прогремел выстрел.

В наступившей тишине Мари вздохнула и посмотрела на небо. В тишину погрузилась вся площадка.

Радостные крики гостей раздались одновременно с сигналом, возвещающим конец матча.

«Определился победитель первого раунда отборочного тура первогодок в блоке С! Это 35-й учебный взвод! Похлопаем же им!»

После объявления комментаторов в интеркоме раздались радостные выкрики членов взвода мелких сошек.

Они не думали, что смогут победить. Вероятно, вообще никто не предполагал, что победу одержит взвод мелких сошек.

— …Что… от пистолета такое… крутое ощущение…

Мари надвинула на глаза шляпку, чтобы скрыть запачканное краской лицо.

Но выглядывающих из-под шляпки губах играла радостная улыбка.

— Видели?! Я же говорила, что мы победим! Благодарите меня за подачу заявки! О-хо-хо! — в комнате взвода раздался громкий смех Усаги.

Одержав «блестящую» победу в первом раунде, взвод мелких сошек вернулся в комнату, чтобы отдохнуть.

Турнир учебных боев длился неделю. Второй матч был назначен на завтра, и сегодня взвод мелких сошек мог отдыхать.

— Мы выиграли только первый матч. Если не победим в лиге первогодок, баллов не получим. А это невозможно, — покачал головой лежащий на диване и страдающий от боли в мышцах Такеру, ушибы которого обрабатывала Икаруга.

— Что ты! Это большой шаг для взвода! И последний шаг к победе сделала я! А теперь можете начинать восторгаться мной! — гордо выпятила большую грудь Усаги.

— Да, да, круто, круто. Усаги-тян потрясающая.

— Н-н-не называй меня так! Такое чувство, что ты меня совсем не хвалишь!

Усаги попыталась стукнуть сидящую на диване Икаругу, но не смогла дотянуться, потому что та остановила ее за голову.

Такеру горько улыбнулся и поправил компресс на предплечье.

— Сегодня все хорошо постарались.

— Кроме Икаруги.

— …Будешь так говорить — вынудишь меня потискать твою грудь.

— Кья-а! Я же просила не трогать ее…

Такеру, не обращая внимания на то, что Икаруга энергично играет с грудью Усаги, посмотрел на Мари, которая сидела на диване напротив. Она приняла душ, чтобы смыть краску, и, поскольку сменной одежды у нее не было, неохотно надела рубашку Такеру.

— Ну, звезда у нас сегодня Мари.

Мари удивленно вскинула голову, но тут же отвернулась.

— Не то чтобы я… Я просто позволила в себя попасть. Я совсем ничего не сделала.

Мари слегка покраснела. Все посмотрели на нее.

Девушка покраснела еще сильнее и попыталась отвести взгляд.

— Быстро же ты, — сказала Икаруга.

— Ч-что?

— Стала дере.

— Я ей не становилась!

— Тогда почему так повела себя во время матча?

Мари не стала отрицать свой поступок и просто спрятала лицо под шляпкой.

Икаруга захихикала.

— Хотя ты так радовалась победе.

— Не радовалась я!

— Цундере, да… Не очень редкий характер, но ладно. К тому же нам недоставало маленькой груди.

— Чт… это грубо! У кого тут маленькая?!

Мари наклонилась вперед, чтобы оспорить Икаругу.

Все взгляды собрались на ней. Точнее, на ее груди.

Под рубашкой виднелись небольшие холмики.

— …

— Маленькая же.

— Заткнитесь!

— Д-думаю все нормально. Знаешь, такая оценка уже не используется.

— Х-хватит, или я тебя поколочу.

Мари со слезами на глазах посмотрела на других девушек 35-го взвода.

Ока — большие. Икаруга — огромные. Усаги — большегрудая лоли.

— У-у-у-у!..

Положив руку на небольшую выпуклость, Мари повернулась к холодильнику, где стояла ее последняя надежда.

Там стояла непонятно когда появившаяся Ляпис и шумно жевала ветчину.

Мари посмотрела на ее грудь.

Ляпис — товарищ.

Мари расплакалась от поражения. Сев рядом с девушкой, Икаруга похлопала ее по плечу.

— Ну, ну, все хорошо, у тебя же есть товарищ.

В улыбке Икаруги скрывалась святость богини.

— Ты меня бесишь! Ужасно бесишь! Чего ты ухмыляешься?! Не надо меня утешать!

— А у всех ведьм маленькая грудь?

— Это никак не связано!

— Ну, они все равно нужны только для соблазнения Кусанаги. Ничего не иметь нормально.

— Не говори так, будто у меня вообще ничего нет!

— Так ведь это правда.

— Есть! Я горжусь ее формой и упругостью!

Заинтересовавшись особенностями маленькой груди, Икаруга принялась дразнить Мари.

Мари, похоже, иногда отыгрывала роль цуккоми. И словосочетание «маленькая грудь» было запрещенным термином, который заставлял ее спорить.

— Сугинами верно говорит! Они только мешаются! Они нагружают плечи и мешают стрелять! А еще больно, когда отдача бьет в грудь…

— Хвастаешься?!

«А у нее острый язык», — подумал Такеру.

После этого Икаруга, Усаги и Мари еще какое-то время спорили.

Такеру с легкой улыбкой смотрел на них. Мари казалась обычной девушкой. Не важно, что она ведьма и что живет в другом мире. Тут это не имеет значения. Такеру искренне считал, что со временем Мари избавится от своих воображаемых страхов.

Члены взвода постепенно поладят, и даже Ока так или иначе…

Такеру посмотрел на Оку. Та молча стояла, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди.

— …Что такое, Кусанаги?

— Почему ты там стоишь? Иди сюда.

— …З-зачем?

— Мы же победили в первом матче. Надо отпраздновать.

Такеру взял со стола стакан с апельсиновым соком и протянул Оке.

Замявшись на мгновение, она подошла, делая отчетливые шаги, и взяла стакан.

И тут их с Мари взгляды пересеклись.

— …Чего тебе? — взгляд Мари стал недовольным.

Поначалу Ока тоже смотрела на Мари, но внезапно со смущенным видом отвела глаза.

— …Что, это… я признаю тебя… хоть и не хочу. То… что ты отвлекла внимание… честно, это спасло меня, — невнятно поблагодарила ее Ока.

Она с рождения имела характер самурая, поэтому не успокоилась бы, пока не поблагодарила.

Не ожидавшая благодарности Мари отвела взгляд и слегка покраснела.

— Я-я не ради тебя это сделала. Не пойми неправильно. Это отвратительно, — заупрямилась она.

Лицо Оки разом изменилось.

— …О, да, из тебя вышла отличная приманка. Ты действительно спасла меня. Ты ни на что не способная, но все-таки сумела исполнить роль пугала. Я впечатлена.

— Нгх… Мне пришлось прикрывать сама знаешь чью задницу, потому что сама знаешь кто не успела ничего сделать за то время, что выиграл Такеру. Мне пришлось вмешаться…

— Ты… Все-таки я тебя не признаю! Я ни за что не признаю зачисление ведьмы!

— Ха-а? Тогда я тоже отказываюсь! Из-за таких отличников, как ты, страдают неуспевающие ученики!

Между Окой и Мари начали проскакивать искры.

А Такеру только начал думать, что все уладилось.

— Я… Я!.. Оставим ссору на потом. Сначала надо переодеться и прогуляться вокруг арены. Ты же ничего не ела, так что голодна, так? На время турнира академия разворачивает палатки. Все бесплатно, так что давайте поедим вместе, — сказала Ока.

На слово «еда» тут же отреагировала Ляпис, жующая ветчину у холодильника.

Она легкими шагами подошла к Такеру и подергала его за рукав.

Глаза Мари зажглись любопытством.

— Все-все бесплатно?

— Да. Директор каждый год вызывает торговцев. Они воспроизводят традиционные японские школьные палатки из довоенных записей. Там много таких вещей, как ловля рыбешек бумажным кольцом.

Глаза Мари засверкали. Вероятно, в подобном фестивале она участвовала впервые.

Только Такеру подумал, что они помирились, как Ока отвернулась.

— Простите, идите вперед. Нам поручена охрана, так что нужно написать отчет директору.

В разговор встряла Икаруга:

— Его можно написать и потом, так? Иначе нарушишь деятельность группы.

— Нет. Задание есть, поэтому отчеты писать нужно.

— …Как всегда не умеешь читать настроение.

— Кх… Е-если я сказала нет, значит нет! Такой у меня характер. Уж простите.

Ока отмахнулась от просьбы Икаруги, взяла документы и пошла к выходу.

Открыв дверь, девушка посмотрела на Такеру.

— Э-э-э… Кусанаги, я пошлю тебе е-мейл, когда закончу отчет, и скажу… где хочу поговорить.

От такой неловкой просьбы Такеру чуть не подавился соком.

— Хорошо. Буду ждать в назначенном месте.

— П-правда?.. Спасибо.

Поблагодарив его, Ока ушла. Такеру обрадовался, что обычно неприступная Ока так неуклюже попросила что-то.

— Ладно, идемте. Ляпис, хочешь чего-нибудь?

— Шариков с водой.

— …Их нельзя есть. К тому же ты то внезапно исчезаешь, то также внезапно появляешься.

— Можешь считать меня таинственной женщиной.

Такеру непонимающе уставился на нее.

— Я хочу сахарной ваты. Со средней школы ее не ела.

— Усаги, зачем тебе сахарная вата? Ее же едят только персонажи детского аниме.

— Почему ты все всегда решаешь за других?!

Взяв с собой минимум вещей, взвод мелких сошек с шумом направился к выходу.

— Мари, давай быстрее. Мы уйдем без тебя, — позвал девушку Такеру, когда понял, что она все еще стоит в комнате взвода.

Мари нерешительно замерла.

— Мне правда можно с вами?

— Э-э-э… О чем ты вообще? Идем, — Такеру протянул ей руку.

— Поторопись, пожалуйста. Терпеть не могу медленных женщин.

— Быстрее сюда, досочка.

Трое плюс Магическое наследие ждали Мари у двери.

Мари широко улыбнулась и схватилась за руку Такеру.

***

Солнце уже село за горизонт. Окрестности арены заливал яркий свет. Слыша в отдалении шум, Ока постучалась в дверь кабинет директора.

— Никого нет?

Не дождавшись ответа, Ока повернула дверную ручку и вошла.

Согэцу в кабинете все-таки не было. Хотя Оку это не волновало.

Она вошла в полутемную комнату и положила документы на стол на самое видное место.

— Ладно… Хм?

Положив отчет, Ока хотела было выдохнуть с облегчением, но заметила на столе еще один документ.

Обычные документы ее бы не заинтересовали, но к этому была прикреплена знакомая фотография.

Оглядевшись, Ока взяла бумагу.

В полумраке ей все же удалось разобрать символы.

С каждой строчкой лицо девушки напрягалось все больше.

Глаза широко распахнулись, брови изогнулись дугой.

— Ведьма… авроры… потеря памяти?.. Древняя ведьма?

Ока перечитала еще раз.

— «Мари Никайдо (фамилия ненастоящая) обвиняется в убийстве, терроризме и множестве других более мелких преступлений. X числа X месяца ученики из 15-го учебного взвода прибыли на место встречи Вальгаллы раньше даллаханов. Они украли информацию у инквизиторов в надежде получить баллы. Ко времени прибытия даллаханов ученики были убиты. Присутствовавшая на месте преступления Мари Никайдо была задержана с поличным. Согласно доказательствам, к этому неоспоримо причастна Вальгалла. В тот же день, X числа X месяца подозреваемая признана виновной».

Помимо этого, в бумагах было подробно описано прошлое Мари Никайдо и причины ее сотрудничества с Вальгаллой.

А на последнем из трех документов кратко излагалось об операции, в которой использовали Мари Никайдо.

Прочитав его, Ока не сумела сдержать потрясения. Ее лицо исказилось от такой невероятной злости, словно девушку кто-то предал.

— Это… нелепо! Подобное непростительно!

Ока без колебаний сжала документы и выскочила из кабинета директора.

***

Семь часов вечера. Солнце практически село. Арену заливал яркий свет.

Турнир начался только сегодня, но ларьков уже поставили множество.

Под сверкающими огнями стояли ларьки, в которых можно было поймать золотую рыбку, пострелять, купить сахарную вату, яблоки в сахаре, якисобу, такояки и прочее — еда и развлечения из старой Японии, которые в нынешнее время не встречались.

В прошлом году фестиваль проводился в стиле старой Европы, однако в этом людей больше интересовала прежняя Япония. Кровь тех, кому едва удалось убежать от «Катаклизма Акаши», перемешалась. Понятие «раса» перестало существовать. Раньше на этой территории находилась Япония, поэтому естественно, что людей интересовали японские обычаи.

На месте встречи людей было полным полно.

— А-а-а! Почему?! Я же попала, почему он не падает?!

— Неумеха. Ты правда снайпер? Смотри как надо. Целишься во что-нибудь маленькое, вот так…

«Пуф».

— …

— …Оно явно сломано. Я буду жаловаться разработчику.

— Не вини в этом оружие!

— Будешь кричать — мне придется тебя потискать.

— Кья!

Вчетвером они пришли в тир. После того, как Усаги несколько раз промазала, Икаруга принялась над ней подшучивать и начала ее тискать. Ляпис, которую стрельба не интересовала, ела позади якисобу.

Такеру, стоявший рядом с веселящимися девушками, закрыл глаз и прицелился в приз.

Прищурившись, юноша спустил курок.

Пробка попала точнехонько в бритую голову продавца.

Сурового вида продавец сердито посмотрел на Такеру.

— …Я-я не нарочно.

Такеру зарядил еще одну пулю и прицелился уже в самый дальний от продавца приз.

Дуло было направлено в самый конец стенда, в другую сторону.

Но пуля все равно попала продавцу в бритую голову.

Продавец выплюнул зубочистку и схватил Такеру за ворот.

— Я не нарочно! — со слезами на глазах принялся оправдываться юноша.

Проклятие Такеру касалось даже тира.

Мари, которая стояла рядом, выстрелила в самую большую куклу.

— Хей! …Ничего себе, упала.

Мари удивленно распахнула глаза.

Усаги с Икаругой перегнулись через стойку, словно не поверили своим глазам.

— Почему?! Как у тебя получилось из такой стойки?!

— Похоже… оружие подогнано под маленькую грудь.

— Что это за подгонка такая?! — возмутилась Мари, принимая куклу из рук женщины, которая,

судя по всему, была женой продавца.

Это был огромный, метр высотой, муравьед.

— Нечестно! Я докажу, что тоже могу такое выиграть!

— Тетя, дайте мне что-нибудь получше. Дробовик, например.

Девушки снова повернулись к тиру.

Убедившись, что Усаги с Икаругой не смотрят, Мари повернулась к ним спиной и крепко обняла игрушку.

Выглядела она очень довольной.

Такеру, которого продавец по-прежнему держал за ворот, при виде ее радостно улыбнулся.

— А они близки, — неожиданно сказала Мари Такеру, когда после захода солнца они шли вдоль уставленной ларьками улицы.

Проследив за ее взглядом, он увидел веселящихся Усаги с Икаругой.

— Поначалу Усаги и Сугинами грызлись так же, как вы с Отори.

— Правда?

— Ага. Они спорили каждый раз, как виделись. Это было ужасно. Они очень гордые, поэтому никто не уступал. Я даже не помню, сколько раз они меня колотили, когда я пытался их успокоить, — глядя им в спину произнес растроганный на вид Такеру.

Мари тоже натянуто улыбнулась.

— …Думаю, со временем вы станете как они.

— …С-с кем?

— С Оотори. Я думаю, вы хорошая пара.

— Не шути так. Кому захочется дружить с такой, как она.

Мари воспротивилась, но, судя по всему, не совсем отказалась от этого.

Несмотря на то, что они с Окой по-прежнему цапались, после совместного сражения на турнире их отношения значительно улучшились.

— Лучше медленно, но верно. Все-таки нашим товарищем ты стала совсем недавно.

— …Товарищем?

— Да. Хотя я своевольно решил так, — сказал Такеру и радостно улыбнулся. — Я все время думал о том, что ты сказала вчера. О том, что ты живешь в другом мире.

— …Угу.

— Я думаю, что все совсем не так. Может, я многого не знаю о том мире, но ты ничем не отличаешься от Усаги, Сугинами или Оотори.

— …

— Поэтому перестань возводить между нами стену, ссылаясь на то, что ты ведьма, — сказал он. — Я тебя не заставляю, но…

Такеру отвернулся, словно бы немного смутившись. Мари посмотрела на его смущенное лицо, потом неожиданно опустила голову; на ее лицо набежала тень.

— Если…

— М-м?

— Если я… окажусь плохим человеком… ты все равно не станешь возводить между нами стену? — робко спросила Мари.

Такеру непонимающе посмотрел на повесившую голову Мари, и внезапно расхохотался.

— П-почему ты смеешься?!

— Бва-ха-ха-ха! Невозможно! Ты не можешь быть плохой!

— О-откуда ты знаешь?!

— Правда? Ты даже пустую банку не можешь выбросить нормально. И кстати, тот, кто не может бросить товарища и решается стать приманкой, не может быть плохим человеком!

Такеру вновь расхохотался, на его глазах выступили слезы.

Мари покраснела и надула щеки.

— …Вообще-то я спрашивала серьезно.

Надувшись, девушка отвернулась.

Такеру, побоявшись, что переборщил, хотел было извиниться, но вынужден был обернуться, потому что Мари остановилась.

Она стояла в ярком свете от ларьков, проходящие мимо люди смотрели на нее.

Все это казалось таким далеким.

— Я… ничего о себе не знаю. У меня нет воспоминаний о прошлом. — Мари впервые за время пребывания в академии заговорила о себе. — Но иногда воспоминания возвращаются.

Девушка смотрела куда-то в пустоту, на нечто совершенно иное.

Мари прищурилась и посмотрела на себя.

— В этих воспоминаниях… нет ничего хорошего. Я боюсь, что могу оказаться… ужасным человеком.

— …

— Я не знаю, правда ли мне можно тут находиться… Иногда я думаю, что недостойна этого.

На лицо Мари легла тень, из глаз пропал блеск.

Такеру посмотрел на нее и…

— Я хочу, чтобы ты была здесь. Разве этого не достаточно?

— …Э?

— Я еще плохо тебя знаю, с нашей встречи не прошло и дня… но я уже рад, что ты рядом.

Мари ошеломленно посмотрела на Такеру.

Юноша беззаботно улыбнулся в ответ.

— Успокойся. Каким бы человеком ты ни оказалась, я не стану возводить между нами стену.

— …А что ты будешь делать, если я окажусь плохой?

— Тогда я разозлюсь, но мы вместе будем думать, что нам делать. И я все равно буду считать нас товарищами, — смущенно произнес Такеру и протянул Мари руку.

Растерявшись на мгновение, девушка крепко обняла игрушку и опустила голову.

А потом…

— …Правда? Спасибо.

Такеру не расслышал, что именно прошептала Мари трясущимися губами.

— Хм? Ты что-то сказала?

— Ничего. Что важнее — чем займемся теперь? Фрисби?

Мари неожиданно схватила руку Такеру и прижалась к нему.

— Э-э-эй, под руку…

— А что? Ты никогда не ходил под руку с младшей сестрой? Или ты смутился?

— Конечно смутился!

— Да! Ты такой милый!

— Ты что, бабушка?!

Они под руку направились к ларьку с фрисби.

Такеру этого не заметил, но в уголках глаз Мари выступили слезы.

Вокруг арены стояли ларьки.

Ока хотела подойти и расспросить Мари, но в конечном итоге не стала этого делать, потому что подслушала ее с Такеру разговор.

Глядя, как они подошли к ларьку для метания колец, Ока остановилась.

Она решила не допрашивать Мари из-за тех слов, что сказал ей Такеру.

«Ты просто не можешь быть плохой».

Улыбающееся лицо Такеру заставило Оку передумать.

Ока не хотела разрушать радость Такеру, нашедшего нового товарища.

Девушка еще раз просмотрела документы, которые захватила ранее.

— …Она преступница… сомнений нет… — раздраженно бормоча, Ока развернулась и пошла в противоположную от Такеру сторону. — …Но эта информация явно странная… — Ока хлопнула документами по руке, вымещая раздражение. — Я… все еще не понимаю. Вина доказана только по этому? Этого недостаточно, чтобы вынести приговор. Недостаточно доказательств.

Ока шла, громко топая по земле.

— Подобный приговор — позор для Инквизиции.

Быстро идя по дороге, Ока достала из кармана мобильный телефон.

Абонент ответил почти сразу.

«Инквизиция слушает».

— Это Ока Оотори, бывший даллахан. Я хочу прямо сейчас взять набор для расследования.

«Понял. Что вам требуется?»

Ока перечислила нужные инструменты.

«Приношу извинения. Ока Оотори больше не даллахан. Такие продвинутые инструменты…»

— Всю ответственность беру на себя. Не волнуйтесь, я дочь директора, — с напором сказала она, словно угрожая.

Собеседник замолчал.

«Семейное влияние полезно только в таких случаях, да?» — рассмеялась про себя Ока.

«…Есть. Когда вы хотите их получить?»

— Времени нет, прямо сейчас, — коротко ответив, девушка повесила трубку.

И рассержено двинулась дальше.

— Я делаю это не для того, чтобы доказать ее невиновность, а чтобы доказать ее вину! Не ради нее я это делаю! Это просто работа инквизитора! Постой-ка… Почему я вообще должна этим заниматься? Я тоже хотела поесть сладких абрикосов… но… черт, это все ее вина! А эта развратница даже радостно взяла его под руку! Я-я не завидую! Ни капли не завидую! — громко возмущалась Ока, идя через толпу.

Люди странно на нее смотрели и старались убраться с дороги.

Времени мало.

Правду нужно разузнать любой ценой.

Решив это, Ока бросилась вперед.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793393